

— Время прежнее, место тоже, — сказала Ду Кунъян. — Тайгуан, ты чем-то встревожена?

Тон Ду Сылинь был непривычно подавленным. Зная её, Ду Кунъян сразу поняла: что-то случилось.

— Есть вещи, которые я не могу понять, — ответила Ду Сылинь. — При встрече обсудим.

— Ладно. Только поторопись, за опоздание к тётушке полагается наказание.

В этот момент Ду Кунъян наслаждалась маской для лица в салоне красоты, поэтому говорила, едва шевеля губами.

— Поняла, — тихо отозвалась Ду Сылинь.

Времена меняются, и Ду Кунъян изменилась не меньше. Она глубже и шире погрузилась в современную жизнь: регулярные косметические процедуры, постоянная смена причёсок. Говорят, мужчина в сорок — в самом расцвете, а женщина в пятьдесят — уже увядает, но Ду Кунъян расцвела, словно пышный пион.

Положив трубку, Ду Сылинь заметила сообщение, пришедшее неизвестно когда. Отправителем была Сяо Цинчжу: «Сбежала с работы на минутку, проверяю, поела ли моя глупышка вовремя! o(n_n)o»

Сообщение пришло в обед, а Ду Сылинь увидела его только к ужину. Это лишний раз доказывало, как глубоко она ушла в свои мысли.

«Скоро ужинаю с тётушкой, ты тоже поешь вовремя», — ответила она, привела себя в порядок и поспешила на выход.

— Тайгуан, ты опоздала, — у входа в ресторан Ду Кунъян указала на место, которое было лишь чуть дальше того, где стояла сама Ду Сылинь.

— Угу, — кивнула Ду Сылинь.

— Пошли, сегодня ты угощаешь.

Ду Кунъян взяла племянницу под руку и грациозно зашагала по красной ковровой дорожке к самому дальнему кабинету.

— Что ты сказала? — Ду Кунъян с изумлением уставилась на неё. — Ты была в Хаочэне?

— Да. Я не могу разгадать это место.

Ду Сылинь вкратце описала увиденное, умолчав, разумеется, о Сяо Цинчжу — она лишь сказала, что проходила мимо и почувствовала неладное.

— Похоже... это действительно предначертано, — пробормотала Ду Кунъян.

— Что? — Ду Сылинь впиалась в неё взглядом, боясь упустить хоть слово.

— Там действительно нет ни демонической ауры, ни призрачного инь, но и светлой энергии тоже нет, — Ду Кунъян наконец отбросила свою безмятежность и стала предельно серьёзной. — Я так долго сидела в Шэньхэ, потому что, когда гадала на тебя, твоя судьба указала на это место. По моим расчётам, там должен появиться некий чудесный артефакт. И этот артефакт окажет огромное влияние на твою судьбу.

— Артефакт, который повлияет на мою судьбу? — Ду Сылинь нахмурилась. Она вспомнила то странное притяжение на уровне души. Может ли это быть её душа?

— Что именно это за вещь, я не знаю. Я прождала здесь немало времени, кажется, через три дня она явится миру, — сказала Ду Кунъян.

— Тётушка.

Ду Сылинь смотрела на эту женщину. Возможно, из-за тщательного макияжа сегодня Ду Кунъян выглядела особенно величественно, но её отрешённость никуда не делась. Если сравнивать её с небожителями, то она была похожа на Владычицу Запада.

Именно тётушка вырастила её и научила магии. Когда в детстве она была слаба и больна, та ночами сидела у её постели. И хотя требования тётушки всегда были пугающе строгими, её забота и любовь вызвали зависть. Ду Сылинь понимала, почему Ду Кунъян рассказала ей об этом только сейчас: она не хотела, чтобы племянница рисковала собой.

— Глупая девочка, не смотри на меня так. Твои глаза полны слёз, сердце сжимается, — Ду Кунъян отвела взгляд. Она впервые видела, чтобы Ду Сылинь проявляла такие глубокие чувства. — Эй? Постой, — вдруг спохватилась она.

— Что не так? — удивилась Ду Сылинь.

— Почему в твоих глазах я вижу семь чувств и шесть желаний? — Ду Кунъян встала и подошла к ней, внимательно осматривая с ног до головы. — Ты успешно сконденсировала душу? — радостно спросила она.

— Нет, — покачала головой Ду Сылинь. В прошлый раз попытка обернулась временной слепотой и потерей двадцатилетней силы.

— Тогда как это возможно? — Ду Кунъян не могла найти логического объяснения. По всем законам, с одной душой и одной сущностью можно было лишь поддерживать жизнь — семь чувств и шесть желаний у Ду Сылинь были невозможны.

— Не знаю, — честно ответила Ду Сылинь, хотя у неё была одна догадка.

Неужели это потому, что она полюбила?

Она помнила историю из древних книг клана Ду о девушке, у которой насильно вырвали корень чувств. Та думала, что больше никогда не сможет любить, но влюбилась — самозабвенно и безрассудно. Один мудрец сказал ей: любовь рождает новый корень чувств. Когда вырастает новый, старый отмирает.

Но ей не хватало не просто корня чувств, а души! Разве душа может отрасти? А что будет с той, прежней? Тоже отмрёт? Тот сильный зов, что проникал в самую суть — неужели это её собственная душа, покинувшая тело, звала к ней?

— Тайгуан... Тайгуан... — голос Ду Кунъян вернул её в реальность.

— Тётушка, посмотри, сколько у меня сейчас душ и сущностей? — Ду Сылинь рефлекторно схватила её за руку.

Она сама не могла заглянуть в свою душу, как человек не может увидеть собственный затылок.

— Одна душа, одна сущность, — глаза Ду Кунъян слегка отливали голубым. Активировав зрение Инь-Ян, она легко увидела душу племянницы.

Словно золотой дракон, она обвивала позвоночник, и в тишине слышался грозный рокот, похожий на драконий рык.

— Душа дракона? — Ду Кунъян в шоке прикрыла рот рукой.

— Душа дракона? — Ду Сылинь была чувствительна к словам, вырвавшимся у тётушки. — О какой душе дракона ты говоришь?

— Вот оно что... — Ду Кунъян бессильно опустила на стул. — Вот оно что...

— Тётушка, — тихо позвала Ду Сылинь. За столько лет она ни разу не видела тётушку в таком

состоянии.

— Тайгуан, я знаю, что ноша клана Ду для тебя тяжела, — взгляд Ду Кунъян внезапно вспыхнул. — Но наш клан существует семнадцать поколений, и каждое из них возглавляла женщина. Думаешь, им или мне было легко? Демоны безжалостны, однажды мы можем стать их добычей. Гадание на судьбах — это вмешательство в небесные тайны, и даже если не погибнешь от рук демонов, старость будет печальной. Такова судьба. Но ты, Тайгуан... возможно, ты станешь величайшим мастером Инь-Ян в истории нашего клана. Никто в ближайшие столетия не сможет превзойти тебя.

— Поняла, тётушка, — кинула Ду Сылинь. Со вчерашнего вечера она была готова к тому, что говорила Ду Кунъян. Она женщина клана Ду, его наследница, это не изменить. Но будущее женщин клана — она изменит его.

Ду Сылинь была наследницей в семнадцатом поколении. Из пятнадцати предыдущих глав семеро погибли от рук демонов, став кормом для их совершенствования, а восемь закончили жизнь в несчастьях, некоторые не дожили и до тридцати.

Поэтому в народе ходила легенда: женщина клана Ду прекрасна, как небожительница, и обладает божественной магией, но конец её всегда печален.

Ду Сылинь решила стать величайшим мастером, чтобы сломать это проклятие и изменить свою судьбу!

— Тайгуан, знаешь? — Ду Кунъян внимательно посмотрела на решимость в глазах племянницы.
— Мне кажется, ты изменилась.

— Вот как? — уголок губ Ду Сылинь дрогнул в улыбке. — И как же?

— Ты повзрослела, — Ду Кунъян вспомнила прошлое. — Раньше ты всегда молчала, покорно склонив голову перед судьбой. Ты была уверена в себе, но в тебе не было гордости — ты просто принимала всё как есть. А сейчас... я не могу объяснить. В тебе появилась внутренняя свобода, ты словно отпустила многое, но в глазах — упрямство и решимость. Ты хочешь бросить вызов небесам.

— Возможно, — задумчиво кивнула Ду Сылинь. Время меняет людей, а любовь — ещё сильнее.

Стоило ей представить, что будет с Сяо Цинчжу, если она рано погибнет, как сердце пронзила невыносимая боль. Она не хотела уходить так рано. Не хотела оставлять её одну и не хотела, чтобы она досталась кому-то другому.

— Вот это — дитя клана Ду! — одобительно кивнула Ду Кунъян.

Весь ужин Ду Кунъян расспрашивала о том, что происходило в доме в её отсутствие. Ду Сылинь рассказывала всё, кроме Сяо Цинчжу.

— Похоже, за это время произошло много интересного, — Ду Кунъян отпила цветочного чая и загадочно улыбнулась.

— Неплохо, — ответила Ду Сылинь, хотя внутри улыбалась. Да, встреча с Сяо Цинчжу — это было прекрасно.

— Не хочешь рассказать тётушке об этой девушке? — Ду Кунъян посмотрела на неё с многозначительной улыбкой.

Лицо Ду Сылинь вспыхнуло. — Тётушка... откуда ты знаешь? — Девушка, о которой говорила тётушка, несомненно, была Сяо Цинчжу, хотя сама она лишь вскользь упоминала о ней.

— Потому что я твоя тётушка. Дети растут, это нормально — полюбить кого-то, — Ду Кунъян была спокойна.

— Ты не против? — осторожно спросила Ду Сылинь.

— В этом мире не только союз инь и ян считается правильным. Просто большинство так думает, вот это и стало этикой. У меня взгляды не такие устаревшие, — Ду Кунъян отмахнулась. Неужели племянница молчала, боясь, что она рассердится? Неужели она похожа на ту, что будет разбивать влюблённые пары?

— Спасибо, тётушка, — на сердце Ду Сылинь стало легче. Если тётушка не против, то и Ду Сыянь, скорее всего, примет это. Как хорошо.

— Тогда рассказывай скорее! — Ду Кунъян с укором посмотрела на неё. Говорят, дети, вырастая, отдаляются, но Ду Сылинь так оберегала свою тайну, что, если бы она сама не спросила, та бы и слова не сказала.

— Разве тётушка не всё знает? — улыбнулась Ду Сылинь.

— Эх, нашла жену — забыла тётушку, — притворно вздохнула Ду Кунъян.

— Если хочешь знать, сначала ответь: что такое душа дракона? — этот вопрос не давал ей покоя.

— Душа дракона... — Ду Кунъян задумалась. — Ладно, рано или поздно ты бы всё равно узнала, — она вздохнула и продолжила: — Если бы та, прежняя Ду Сылинь осталась, у неё не было бы ни души, ни сущности.

Сердце Ду Сылинь дрогнуло. — Что это значит? — спросила она.

— Твоя душа не человеческая. Она принадлежит роду драконов, — после этих слов Ду Кунъян выглядела так, будто из неё выкачали все силы.

— Не человеческая... драконья... — слова эхом отдавались в голове. — Тогда та, настоящая Ду Сылинь... — пробормотала она. Она — просто дракон, захвативший тело Ду Сылинь?

— Если бы душа дракона не вошла в тело, Ду Сылинь умерла бы ещё в утробе, — тихо сказала Ду Кунъян. Вот почему она всё время уходила от разговора.

— Умерла в утробе... — Ду Сылинь застыла, не в силах поверить. — Значит... я... я не дитя клана Ду? Я не Ду Сылинь?

— Нет! — Ду Кунъян вскочила и обняла её. — В твоих жилах течёт кровь клана Ду, твоя душа слилась с последней искрой души Сылинь. Ты — дитя нашего клана, ты — Ду Сылинь!

Ду Кунъян было больно. Она видела в глазах племянницы растерянность и сомнение.

— Сылинь... — Ду Сылинь крепко запомнило это имя. Впервые за всё время тётушка произнесла его. Жаль, что не ей. Ну конечно, она всего лишь Тайгуан. Всего лишь Тайгуан.

Ей стало трудно дышать. Удар был слишком силён.

С самого детства она думала, что она — Ду Сылинь, а теперь оказалось, что она лишь бесплотный дух, укравший чужое тело!

Она воровка! Разбойница!

Она не Ду Сылинь, она не Тайгуан, она никто!

— В этом мире... правда есть драконы? — из последних сил спросила она.

— Есть. Ты и есть дракон, — про себя вздохнула Ду Кунъян.

— Ха, — Ду Сылинь усмехнулась. Все силы покинули её, она даже не заметила, как берет упал на пол. Распустив волосы, она, словно потерянная, вырвалась из рук тётушки и помчалась в отель.

— Кто я? — Ду Сылинь забилась в угол, обхватив колени руками. — Кто я? — спрашивала она себя. — Я Ду Сылинь? Нет, я не она.

Она не верила в существование драконов. Драконы — лишь тотем, созданный верой людей, фантазия о прекрасной жизни и высшей власти.

Тогда кто она?

Одинокий призрак.

...

Когда Сяо Цинчжу открыла дверь, увиденное повергло её в шок. Вся комната была завалена бутылками: пиво, вино, водка — чего там только не было. Ду Сылинь съёжилась в углу, дрожа, и жадно пила красное вино прямо из горлышка.

Увидев её, Ду Сылинь вздрогнула, а в её глазах, помимо удивления, промелькнули страх и тревога.

— Сылинь... — позвала Сяо Цинчжу. Как за несколько дней она могла так измениться?

Вчера днём всё было хорошо, она собиралась на ужин с тётушкой. Что случилось?

Ду Сылинь не реагировала, даже не подняла глаз.

— Сылинь, почему ты так себя ведёшь? — Сяо Цинчжу опустилась на корточки и обняла дрожащую девушку.

— Я не Сылинь, — голос прозвучал холодно, без единой эмоции. Словно глыба тысячелетнего льда.

— Сылинь...? — Сяо Цинчжу не могла поверить, что это говорит она. — Я здесь, глупышка, я рядом! — она крепко прижала её к себе, чтобы та знала: в трудную минуту она не одна.

— Глупышка...? — Ду Сылинь наконец проявила эмоции. Её взгляд, пустой и расфокусированный, медленно потеплел. — Я глупышка... обманывала себя двадцать три года. Я воровка.

— Глупышка, что бы ни случилось, у тебя есть я! — Сяо Цинчжу заплакала. Видеть такую Ду Сылинь было невыносимо больно. Что же произошло?

— Ты...? — Ду Сылинь недоуменно смотрела на неё. А потом вдруг заплакала. — Цинчжу... — сердце словно вернулось домой.

— Тише, плачь, если хочешь, — Сяо Цинчжу гладила её по волосам.

— Цинчжу... — Ду Сылинь разрыдалась, вцепившись в неё так, будто боялась отпустить.

Этот разрывающий душу плач разбил сердце Сяо Цинчжу. Она прищурилась. Со вчерашнего вечера Ду Сылинь не отвечала на сообщения. Она приехала, потому что волновалась.

Последнее сообщение было об ужине с тётушкой. Возможно, та знает правду.

Сяо Цинчжу сжала кулаки. Она редко злилась, но у дракона есть чешуя, прикосновение к которой означает смерть. Ду Сылинь была её чешуёй.

...

Ду Сылинь словно подсела на алкоголь. Стоило Сяо Цинчжу отлучиться, как та находила способ достать выпивку.

Кроме имени Сяо Цинчжу и бесконечного опустошения, в её жизни не осталось ничего.

Сяо Цинчжу больше не оставляла её ни на шаг. Она связалась с Ду Кунъян.

Ответ был краток: Позаботься о ней.

Сяо Цинчжу сразу поняла: всё это дело рук тётушки. Но та даже не пришла навестить племянницу, не сказала ни слова утешения.

Сегодня был третий день после той встречи — день, когда, по прогнозу Ду Кунъян, должен был явиться артефакт.

— Цинчжу, — Ду Сылинь всё так же сидела в углу.

— Что такое, глупышка? — Сяо Цинчжу, убирающая бутылки, подошла и погладила её по волосам.

Взгляд в запавшие глаза, тёмные круги, спутанные волосы — где та уверенная в себе, элегантная Ду Сылинь?

— Не убирай, — Ду Сылинь нетвердой походкой поднялась, у неё закружилась голова, и если бы не Сяо Цинчжу, она бы упала.

— А кто уберёт, если не я? — Сяо Цинчжу говорила это, но в душе радовалась: Ду Сылинь наконец заговорила.

— Ладно, я уберу, — кивнула та. — Сначала пойду приму душ, — она выдавила улыбку.

Сяо Цинчжу улыбнулась в ответ. Улыбка Ду Сылинь была натянутой. Сяо Цинчжу понимала: та, прежняя, добрая и искренняя Ду Сылинь была заперта внутри нынешней.

В ванной Ду Сылинь смотрела на своё отражение: изящная фигура, но слишком худая, костлявая.

За эти дни она тысячи раз спрашивала себя, кто она. Но ответа не было. И не будет.

<http://bllate.org/book/20972/2128945>